

БУРЯ НА ЗАПАДЕ: ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СЛОМАНА

В прошлом году, в Санкт-Петербурге, [я задал](#) вопрос: выйдет ли Запад из своей культурной войны более стоворчивым потенциальным партнером? Или Запад дезагрегируется и прибегнет к агрессии в попытке сохранить единую структуру?¹

Что ж, это было тогда. Сейчас «контрреволюция» идет полным ходом в форме «бури» по имени Трамп. И Запад *уже распадается на части*: проект Трампа переворачивает Америку с ног на голову, а в Европе — кризис, отчаяние и ярость, стремящиеся свергнуть Трампа и «все его труды».

Так это и есть «он»? Ожидаемый бунт против «прогрессивного» культурного навязывания?

Нет. Это еще не предел подкрадывающихся оглушительных перемен, которые в настоящее время происходят в США. Они провоцируют гораздо более сложные политические сдвиги. Это не будет нечто вроде вежливой борьбы красных *против* синих. Потому что есть еще один «козырь», который нужно сбросить — помимо революции MAGA (Make America Great Again — Сделаем Америку великой снова).

В США реальные события происходят не на семинарах *Брукингского института* или в редакционных статьях в «*Нью-Йорк Таймс*». Они происходят за кулисами, вне поля зрения, вне досягаемости приличного

¹ Возможен ли мирный компромисс между БРИКС и Западом? Аластер Крук, 22-я Международная научная конференция «Лихачевские чтения», Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, май 2024 г., https://www.lihachev.ru/chten_eng/2024/reports/42_Crooke_en.pdf

общества и в основном вне сценария. Америка переживает трансформацию, более похожую на ту, что постигла Рим в эпоху Августа.

Иными словами, главным событием является крах парализованного элитного порядка с последующим разворачиванием новых политических проектов.

Крах интеллектуальной парадигмы глобального либерализма — его заблуждений и связанной с ними технократической структуры управления — выходит за рамки раскола на Западе между красными и синими. Явная дисфункциональность, связанная с культурными войнами на Западе, подчеркивает необходимость изменения всего подхода к экономическому управлению.

В течение тридцати лет Уолл-стрит продавала игру воображения... и эта иллюзия только что развеялась. Торговая война 2025 года обнажила правду: большинство крупных компаний США были связаны хрупкими цепочками поставок, дешевой энергией и иностранной рабочей силой. А теперь? Все это ломается.

Откровенно говоря, либеральная элита просто продемонстрировала, что она некомпетентна или непрофессиональна в вопросах управления. И они не понимают серьезности ситуации, с которой сталкиваются, а именно того, что финансовая архитектура, которая раньше обеспечивала простые решения и процветание без усилий, давно устарела.

Публицист и военный стратег *Орельен* написал в своей [статье](#) «Странное поражение» (оригинал на французском),² что «поражение» заключается в «странной» неспособности Европы понять мировые события:

2 Странное поражение. Непонимание в Украине, Орельен, Попытка понять мир, американская онлайн-платформа Substack, 20 ноября 2024 года, <https://aurelien2022.substack.com/p/a-strange-defeat>

«...то есть почти патологическая оторванность от реального мира, которую [Европа] демонстрирует в своих словах и действиях. Тем не менее, даже по мере ухудшения ситуации... нет никаких признаков того, что Запад в большей степени опирается на реальность в своем понимании — и весьма вероятно, что он продолжит жить в рамках своей альтернативной концепции реальности — до тех пор, пока не будет насильственно исключен».

Да, кто-то понимает, что западная экономическая парадигма, обусловленная долгами, гиперфинансированным потреблением, исчерпала себя и что перемены неизбежны; но они так сильно инвестировали в английскую экономическую модель, что остаются парализованными в паутине. «Альтернативы нет» (TINA — **there is no alternative**) — это дежурная фраза.

Таким образом, Запад постоянно оказывается в проигрыше и разочаровании, когда имеет дело с государствами, которые хотя бы пытаются организованно смотреть в будущее.

Запад переживает кризис, но не в том смысле, в каком думают сторонники прогресса или бюрократические технократы. Его проблема не в популизме, не в поляризации или в чем-либо, ставшем «актуальной темой» недели в ток-шоу MSM. Этот глубинный недуг носит структурный характер: власть настолько рассредоточена и раздроблена, что никакие значимые реформы невозможны. У каждого действующего лица есть право вето, и ни одно действующее лицо не может обеспечить согласованность действий. Политолог Фрэнсис Фукуяма дал нам для этого термин «ветократия» — положение дел, при котором каждый может блокировать, но никто не может строить.

Американский обозреватель Мэтт Тайбби [отмечает](#):

«Отступая назад, в более широком смысле, мы действительно имеем дело с кризисом компетентности в этой стране. Он оказал огромное влияние на американскую политику»³.

В некотором смысле, отсутствие связи с реальностью — с компетентностью — укоренилось в современном глобальном неолиберализме. Отчасти это можно объяснить известной идеей Фридриха фон Хайека, высказанной в его книге *«Дорога к рабству»*, о том, что вмешательство государства и экономическое планирование неизбежно ведут к рабству. Его послание регулярно транслируется, когда речь заходит о необходимости перемен.

Вторая планка (пока Хайек боролся с призраками того, что он называл «социализмом») заключалась в том, что американцы заключают «союз» с Чикагской Школой Монетаризма, детищем которой должно было стать вышедшее из-под пера Милтона Фридмана «американское издание» книги *«Дорога к рабству»*; оно (по иронии судьбы) получило название *«Капитализм и свобода»*.

Экономист Филип Пилкингтон [пишет](#), что заблуждение Хайека о том, что рынки равны «свободе», получило такое широкое распространение, что весь дискурс полностью пропитался им. В приличной компании и на публике вы, конечно, можете быть левым или правым, но вы всегда будете, в той или иной форме, неолибералом, иначе вам просто не разрешат участвовать в дискуссии.

«Каждая страна может иметь свои особенности, но в общих чертах они следуют одной и той же схеме: неолиберализм, обусловленный долгами, — это, прежде всего, теория о том, как

³ «Пожары в Калифорнии и кризис компетентности в Америке» (расшифровка стенограммы), Мэтт Тайбби и Уолтер Кирн, *Rackett News, Substack*, 11 января 2025 г., <https://www.rackett.news/p/transcript-america-this-week-jan>

*перестроить государство, чтобы гарантировать успех рынка и его наиболее важных участников: современных корпораций».*⁴

Тем не менее, центральной опорой всей (неолиберальной) парадигмы является понятие максимизации утилитарности (будто человеческие мотивации сводятся исключительно к материальным терминам). В качестве своего основополагающего заблуждения, эта парадигма постулирует, что мотивация утилитарна и только утилитарна. Как [отмечали](#) такие философы науки, как Ханс Альберт, теория максимизации утилитарности исключает отображение реального мира, что априори делает эту теорию непроверяемой.⁵

Эта теория заблуждается в том, что ставит благосостояние человека и общества в зависимость от рынков, полагая, что избыточное «потребление» является достаточной компенсацией за неотъемлемый вассалитет. Это было доведено до крайности Тони Блэром, который сказал, что в его время не существовало такого понятия, как политика. Будучи премьер-министром, он возглавлял кабинет технических экспертов, олигархов и банкиров, чья компетентность позволяла им четко управлять государством. С политикой было покончено; ее отдали технократам.

«Британское консервативное правительство, избранное в 1979 году, решило таким образом, вместо того, чтобы подражать успешным британским конкурентам, сделать противоположное тому, что они делали, по сути, положиться на магию. «Таким образом, все, что нужно было сделать правительству, — это создать подходящую магическую

⁴ «Истоки неолиберализма, Часть III: Европа и левоцентристы попадают под влияние Хайека», Филип Пилкингтон, «Голый капитализм», 11 января 2013 г., <https://www.nakedcapitalism.com/2013/01/philip-pilkington-the-origins-of-neoliberalism-part-iii-europe-and-the-centre-left-fall-under-hayeks-spell.html>

⁵ Ханс Альберт расширяет критику теории предельной утилитарности Робинсона до закона спроса, Филип Пилкингтон, «Исправление ошибок экономистов», 27 февраля 2014 г., <https://fixingtheeconomists.wordpress.com/2014/02/27/hans-albert-expands-robinsons-critique-of-marginal-utility-theory-to-the-law-of-demand/>

среду (низкие налоги, несколько нормативных актов), а «животные духи» предпринимателей спонтанно сделает все остальное благодаря «магии» (интересный выбор слов) «рынка». Однако маг, призвавший эти силы, должен позаботиться о том, чтобы оставаться достаточно далеко от зоны их действия», – как [написал](#) Орельен.⁶

Эти идеи были заимствованы у американских левых, но космополитизм распространил их по всей Европе.

«Англосаксонская (а теперь и в более широком смысле западная) заикленность на архетипических героических предпринимателях и университетских недоучках заслонила исторический факт, что ни одна значительная отрасль промышленности и ни одна ключевая технология никогда не развивались без определенной степени планирования и поддержки со стороны правительства».⁷

Очевидно, что такие глобалистские либеральные системы идей являются идеологическими (если не магическими), а не научными. А одна идеология, если она перестает быть эффективной, в будущем будет заменена другой.

Отсюда вывод: когда государство становится некомпетентным, кто-то в конце концов приходит к власти, чтобы управлять им. Не путем согласия, но путем принуждения. И единственным историческим лекарством от такого политического склероза является не диалог или компромисс; это то, что римляне называли *проскрипцией* — формализованной чисткой. Сулла знал об этом. Цезарь довел ее до совершенства. Август узаконил ее. Проявите интерес к элите, лишите ее ресурсов, лишите собственности и заставьте повиноваться... или придумайте что-нибудь еще!

⁶ «Вы верите в магию?» Орельен, *Пытаясь понять этот мир*, Substack, 1 мая 2025 г., <https://aurelien2022.substack.com/p/do-you-believe-in-magic>

⁷ Орельен, 2025 г., там же.

Как [предсказал](#) американский политический и культурный критик Уолтер Кирн:

«Итак, если смотреть вперед, то важно, чего захотят люди? Что они будут ценить? Что они будут ценить больше всего? Изменяются ли их приоритеты? Я думаю, что они сильно изменятся...».

«Я предсказываю, что они [американцы] захотят меньше беспокоиться о философских и/или даже долгосрочных политических вопросах равенства и так далее; и они захотят, как можно меньше рассчитывать на компетентность. Другими словами, настало время, когда приоритеты меняются, и, по-моему, грядут большие перемены: большие, очень большие перемены, потому что мы выглядим так, будто решаем проблемы с роскошью, и мы, безусловно, решаем проблемы других стран, Украины или кого бы то ни было, путем огромного финансирования».⁸

Что думает обо всем этом Брюссель? Абсолютно ничего. Технократия ЕС по-прежнему очарована Америкой времен Обамы — страной мягкой силы, политики идентичности и космополитического неолиберального капитализма. Они надеются (и ожидают), что в следующем году, на промежуточных выборах в Конгресс, влияние Трампа будет сведено на нет. Правящие круги Брюсселя по-прежнему ошибочно понимают культурную мощь американских левых как синоним политической власти.

Таким образом, американский консерватизм, похоже, перестраивается как нечто более грубое, подлое и гораздо менее сентиментальное. Он также стремится к тому, чтобы стать чем-то более централизованным, принудительным и *радикальным*. В условиях, когда, по

⁸ Уолтер Кирн (совместно с Мэттом Тайбби), январь 2025 г., там же

мере краха реальной экономики, многие семьи в США и Европе находятся на грани банкротства и возможного лишения собственности, этот сегмент населения, в настоящее время включающий все более растущую долю среднего класса, презирает как олигархов, так и истеблишмент и все больше приближается к возможному насильственному ответу. Тогда культурная война переместится с общественной арены на уличное «поле битвы».

Сегодняшняя Администрация США привержена, прежде всего, древнему понятию величия — индивидуальному величию и тому вкладу, который это величие вносит в развитие всей цивилизации.

Например, трангрессивная личность играет значительную роль в теориях Айн Рэнд о промышленнике и гении (в ее романах всегда присутствует сильный элемент аутсайдера, такого рода преступника-трангрессора, приносящего новую порцию энергии, которую не могут обеспечить инсайдеры), как [отмечает](#) политолог Кори Робин.⁹

Короче говоря, ни для кого не секрет, что сегодняшний популистский консерватизм и радикализм похожи. Однако, как отмечает Эмили Уилсон в книге *«Илиада»*, утрата «величия редко» окупается легко.¹⁰

Сегодня невозможно избежать аналогии с *«Илиадой»*: Трамп также стремится восстановить «величие» своей страны (и в процессе добиться бессмертного личного *kleos* (репутации)). Сегодня мы, наверное, назвали бы это «наследием», его или кого-то другого. В *«Илиаде»* это понятие используется в качестве определения и дает смертным лидерам метафорическую способность побеждать смерть через честь и славу.

⁹ *«Реакционный Ум: Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин»*, Кори Робин, издательство Оксфордского университета, 2011 г.

¹⁰ *«Илиада»*, перевод Эмили Уилсон, WW Norton & Company, 2023 г.

Однако это не всегда заканчивается хорошо: Гектора, главного героя, который также ищет *kleos*, обманом втягивают в битву и убивают под городскими стенами Трои. Возможно, Трампу стоит прислушаться к морали истории, изложенной в «*Илиаде*».